

КОНЦЕПТОСФЕРА НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА КАК СМЫСЛОВОЕ ЯДРО НАРОДНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

«Понятие концептосферы особенно важно тем, что оно помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но неким концентратом культуры – культуры нации и ее воплощения в разных слоях населения вплоть до отдельной личности», – писал Д.С. Лихачев¹.

Понимание концепта особенно важно в современном языковом формате, поскольку национальный язык представляет собой не только систему знаковых единиц, предназначенную для целей коммуникации, но и самостоятельный потенциал постоянно развивающихся познавательных средств, которые необходимы человеку в постижении окружающего мира.

Концепт не является в чистом виде значением слова, т.к. представляет собой суммарность различных смыслов слова, личного опыта концептоносителя, коллективного языкового контента народа. Это вариации потенциально возможных значений слова с включением в эти смыслы элементов исторического, экономического, социального, культурного факторов, оказывающих влияние на носителя языка, в совокупности с интеллектуальной способностью человека к ассоциативному извлечению значимых концептуальных понятий через призму эмоционального опыта народа.

Концептосфера национального языка статична и изменчива одновременно: устоявшиеся смыслы из фольклора, литературы, религии передаются из поколения в поколение и закрепляются на уровне традиций, в том числе языковых и речевых. Изменения в содержании концептосферы происходят посредством наполнения новыми современными смыслами через жизненный опыт народа, образы искусства, идеологическую систему

¹ Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. – 2-ое изд., перераб. и доп. / сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. СПб.: СПбГУП, 2015. С. 251.

ценностей, соотносящихся с культурно-историческим опытом нации. При этом богатство любого национального языка определяется не только количеством его словарного запаса и возможностями грамматических категорий, но и содержательной многогранностью концептосферы, складывающейся из смысловой вариативности концепта.

Культурный концепт в языковом сознании представляется спектром смысловых значений, которые выражаются в лексических, фразеологических, паремиологических единицах, образующих лингвокультурологические поля, что находит свое отражение в национальных речеповеденческих стратегиях и тактиках².

Ключевые концепты национальной культуры, содержащие важнейшие понятия этнического менталитета и сознания, особенности этнопсихологических проявлений этнофора, выявляются в результате взаимодействия языка, культуры и психологии народа.

Например, для восприятия русской духовной культуры необходимо понимание концепта *«правда»*, тесно сопряженного с православными верованиями и нашедшего свое закрепление на уровне паремиологических единиц: *Бог не в силе, а в правде; Все минется, одна правда останется; Всякая неправда – грех; Неправая нажива – детям не разжива; Бог любит праведника, а черт ябедника; У правого и уши смеются, а у виноватого и язык уныл; Бог правду видит, да не скоро накажет; В ком добра нет, в том и правды мало; У Бога правда одна.*

Концепты *«вера»*, *«надежда»*, *«любовь»*, как особо значимые в русском национальном сознании, поскольку обладают культурно-нравственным содержанием в православных верованиях, а потому отражают через свои смысловые векторы определяющие духовные

² Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 9.

ценности русского народа, также закреплены на уровне пословиц и поговорок. Например, *Вера животворит; У них вера хороша (говорят о нравственности народа); Вера и гору с места сдвинет; Нет веры без праведных поступков; Доверяй, но проверяй; Кто легко верит, тот легко и пропадает; Если Бог с нами, то кто против нас; На Бога надейся, сам не плошай; На людей, на Бога надежда, а на себя, что на черта (говорят в сердцах); Кого Бог любит, того и наказует; Бог любит троицу* и другие.

Специфика русской национальной культуры и этнопсихологического склада нации, проявляется и в творчестве русских писателей и поэтов, например, стихотворение Б. Окуджавы «Три сестры» наглядно и ярко выражает содержание этих трех концептов:

Опустите, пожалуйста, синие шторы.

Медсестра, всяких снадобий мне не готовь.

Вот стоят у постели мои кредиторы:

молчаливые Вера, Надежда, Любовь.

Концепт «*прощение*» также отражен в пословично-поговорочных единицах русского языка именно потому, что прощение есть характерная черта русской национальной личности; ценность, неразрывно связанная с религиозным воззрением народа. Например, *Была вина, да прощена; Невольная ошибка прощается; До трех раз прощай; Простите на глупости, не судите на простоте; Легкую вину прощают; До двух раз прощают, а в третий бьют; Три раза прости, а в четвертый прихворости; Понять – значит простить* и другие.

Осмысление моральных ценностей и норм – задача трудная, но необходимая для любого народа, стремящегося сохранить устои своей национальной культуры и углубить ее развитие. Такие психологические особенности русских, как чувственное восприятие жизни и всепоглощающая страстность к предмету обожания, закреплены в содержании пословиц: *Либо пан, либо пропал; Либо в генералы, либо в*

капралы; Либо железную цепь, либо золотую; Либо полон двор, либо с корнем вон; Либо в стремя ногой, либо в пень головой; Либо мед пить, либо битую быть. При решении трудного вопроса русский человек чаще всего руководствуется «голосом сердца», «душевым порывом», а не «здравым рассудком» и «холодным умом», отсюда нелюбовь к компромиссным решениям и проявление максимализма, которые выражаются в жизненном принципе «Все или ничего!»: *Или теперь, или никогда; Иль со щитом, иль на щите; Или грудь в крестах, или голова в кустах.* В. Шубарт, объясняя эту яркую особенность тем, что «русской душе чужда срединность; у русского нет амортизирующей средней части, соединяющей звенья между двумя крайностями; в русском человеке контрасты – один к другому впритык...»³, относит эти свойства к ментальным характеристикам русских.

К еще одному общепризнанному качеству русских относится «*противоречивость*», объясняемая историками и философами, во-первых, срединным положением России между Западом и Востоком; во-вторых, соединением в русской душе христианских верований и языческих мироощущений; в-третьих, значимыми событиями русской истории, которые высвечивают извечный конфликт между государственным могуществом и инстинктом свободолюбия народа⁴.

Склонность русского человека к иррационализму, повышенной эмоциональности и всякого рода крайностям, т.е. неприятие «золотой середины» и другие проявления противоречивости не обойдены вниманием в пословицах и поговорках, а более того, ярко в них проецируются. Например, *Мал золотник, да дорог / Не все то золото, что блестит; На одном месте и камень мхом обрастает / Под лежащий*

³ Цит. по: Иванова М.Г. Особенности русского национального характера в контексте системы верований и языка // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2015. С. 199-204.

⁴ Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М., 2004. С. 146.

камень вода не течет; Доброе братство лучше богатства / Черный день придет – приятели откажутся; Ученье лучшее богатство / Век живи, век учись, а дураком помрешь; Деньги – дело наживное / Живется, у кого денежка ведется; На чужой каравай рот не разевай / Посмотри в карты соседа – в свои всегда успеешь; Глуп совсем, кто не водится ни с кем / Больше говорить – больше согрешить; Счастье лучше богатства / Беднее всех бед, когда денег нет.

Противоречивость взглядов, мыслей, действий русского человека может наблюдаться и на уровне отдельно взятого концепта, иллюстрируя тем самым смысловую двойственность понятия. Например, концепт «труд» впитал в себя неоднозначное отношение русских к труду и работе. С одной стороны, *Кончил дело – гуляй смело; Труд кормит, а лень портит; По труду и честь; Терпение и труд – все перетрут; Без труда не вытащишь и рыбку из пруда; Воля и труд дивные всходы дают; Не потрудиться, так и хлеба не добиться; Кто хорошо трудится, тому есть чем хвалиться; Будешь трудиться – будет у тебя и хлеб, и молоко водиться* и другие. С другой стороны, *Работа не волк – в лес не убежит; Трудом праведным не наживешь палат каменных; Работа дураков любит; За свой труд попал в хомут; Труда много, а добычи мало; Дело ломаного гроша не стоит; Всякое дело о двух концах.* Данные примеры показывают, что даже при элементах противоречивого отношения русского человека к труду, в большинстве пословиц и поговорок труд и работа предстают положительным началом и общечеловеческой утилитарно-практической ценностью.

Концепт «деньги» также очень важен для понимания русской национальной культуры, а потому оказывается среди базовых констант русского бытия и позволяет судить о языковом менталитете народа. Поскольку деньги играют важную роль в жизни общества, то отношение

народа к деньгам отражается в разнообразных проявлениях культуры, а, следовательно, и в национальном языке через пословицы и поговорки.

Значимое ядро в когнитивной структуре «деньги» – это выражения, дающие различные характеристики деньгам: их происхождению, текучести, трате, воздействию на человека. Способ получения денег оказывается важным дифференциальным признаком этого концепта: *Деньги бывают трудовые, деньги бывают чужие; Чужие деньги считать – не разбогатеешь; Без копейки рубля нет; Трудовая книжка – мозольная; Кто до денег охоч, то не спит и ночь; Бывает и то, что деньгам не рад*⁵.

При этом в русском языке концепт «деньги» противопоставляется не в его пользу таким концептам, как «Бог», «правда», «свобода», «душа», «счастье», «любовь», «дружба», «здоровье» – весьма важным для человека. Например, *Деньги пона купят, а Бога нет; Деньги могут много – правда все; Уговор дороже денег; Долг платежом красен; Хоть мошна пуста, да душа чиста; Не имей сто рублей, а имей сто друзей; Рублем не дари, только глазком взгляни; Здоров буду и денег добуду.*

Смысловая двойственность, связанная с противоречивостью русского народа, наблюдается и в паремиологических выражениях с концептом «деньги»: *Ум хорош, а без денег дурен / Есть рубль, есть и ум; На деньги ума не купишь / У кого денег много, у того ума не бывало; Два рубля, два ума / Ума палата, да денег не гроша; Дружбу за деньги не купишь / Дружба дружбой, а денежкам счет* и другие⁶.

Таким образом, концепты позволяют познать религиозную, этическую и эстетическую философию русского ментального сознания, сложившегося в ходе тысячелетнего постижения христианства,

⁵ Ли Ли. Концепт «деньги» в китайской и русской пословицах. Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ», 2017, Том 8, 1(2), С.164-170.

⁶ Там же. С.168.

пронизавшего бытие русского народа и оказавшего благодатное влияние на русскую культуру. Понимание значений паремиологических единиц, всевозможных смыслов этих выражений, отражающих национальную картину мира, ведет к углублению интереса к душевной жизни русского человека, к русской духовной культуре и русскому языку, а в результате – к формированию в сознании человека концепта *«русская духовная культура»*.